

На правах рукописи

Старков Андрей Вадимович

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОХРАНА ПРЕСС-ПУБЛИКАЦИЙ
ПРИ ИХ ОНЛАЙН-ИСПОЛЬЗОВАНИИ
НОВОСТНЫМИ АГРЕГАТОРАМИ**

5.1.3. Частно-правовые (цивилистические) науки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата юридических наук

Ульяновск – 2024

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет» на кафедре гражданского права

Научный руководитель: **Матвеев Антон Геннадьевич**,
доктор юридических наук, доцент

Официальные оппоненты: **Савина Виктория Сергеевна**,
доктор юридических наук, доцент,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», кафедра гражданско-правовых дисциплин Высшей школы права, профессор кафедры

Овчинников Иван Викторович,
кандидат юридических наук,
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет», кафедра гражданского права Института права, социального управления и безопасности, доцент кафедры

Ведущая организация: Образовательное частное учреждение высшего образования «Московский университет имени А.С. Грибоедова»

Защита состоится «05» октября 2024 г. в 14.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета 99.2.090.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Пермский государственный национальный исследовательский университет», федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Ульяновский государственный университет» по адресу: 432970, г. Ульяновск, ул. Гончарова, д. 40/9, ауд. 301.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться в научной библиотеке Ульяновского государственного университета и на официальном сайте вуза <https://ulsu.ru>, с авторефератом – на сайте Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации <https://vak.minobrnauki.gov.ru>.

Отзывы на автореферат просим выслать по адресу: 432017, г. Ульяновск, ул. Л. Толстого, д. 42, ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», отдел подготовки кадров высшей квалификации.

Автореферат разослан «__» _____ 2024 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Максимов Олег Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования проявляется в следующих аспектах.

Социально-экономический аспект. В цифровую эпоху с развитием Интернета произошла серьезная трансформация способов получения и распространения информации в обществе. В последние годы способы чтения новостного контента или пресс-публикаций принципиально изменились. Появилась новая форма распространения и чтения новостей – новостные агрегаторы (например, «Google News»), которые стали основным или первоначальным источником новостей для большинства граждан и воспринимаются ими обычно как самостоятельные медиа, хотя сами не создают новостной контент. Результатом этой трансформации стало то, что теперь пользователи предпочитают читать пресс-публикации только на сайтах или в приложениях новостных агрегаторов и далеко не всегда переходят на сайты издателей прессы. Согласно многочисленным исследованиям, агрегаторы новостей не только вряд ли окажут положительное влияние на количество посещений сайтов газет и журналов, но, скорее всего, их деятельность приводит к снижению трафика посещения этих сайтов¹.

В начале XXI века продажи печатных газет и журналов стали снижаться. Например, в США общий тираж газет в 2020 г. упал до самого низкого уровня с 1940 г. Вслед за этим стали снижаться и доходы издателей прессы. За период с 2004 по 2018 годы общие доходы газет упали на 30 миллиардов долларов США, что составило падение на 52%. При этом получаемый сегодня издателями прессы доход от рекламы в Интернете не компенсирует более существенное снижение доходов от рекламы в печатных изданиях. Такое соотношение оценивается примерно как 1 к 10. В 2020 г. в США на цифровой рекламе 68,4 млрд долларов заработал «Google», тогда как вся

¹ См., например: Rosati E. Neighbouring Rights for Publishers: Are National and (Possible) EU Initiatives Lawful? // International Review of Intellectual Property and Competition Law. 2016. № 5(47). P. 570. URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=2798628 (дата обращения: 10.11.2023).

остальная индустрия в области различных видов издательской деятельности и рекламных технологий получила 30,8 млрд долларов². Доступные данные о российском рынке интернет-рекламы показывают еще больший дисбаланс в пользу крупных игроков. Рост доходов от рекламы российских интернет-гигантов не сопровождается таким же активным ростом доходов издателей прессы. При этом, например, объем российского рынка рекламы в печатной прессе в 2023 г. вообще сократился на 4%³.

Авторское право России и зарубежных стран не может эффективно защитить интересы издателей прессы, поскольку оно не охраняет нетворческие информационные сообщения, заголовки, новости дня. Реагируя на отмеченные обстоятельства, издатели стали призывать законодателей защитить их интересы, которые нарушаются систематическим использованием новостного контента агрегаторами новостей без встречного предоставления справедливого вознаграждения.

Правотворческий аспект. Произошедшая социально-экономическая трансформация подтолкнула в последние годы некоторых зарубежных законодателей к тому, чтобы предоставить издателям прессы гражданско-правовую охрану их интересов при использовании пресс-публикаций агрегаторами новостей. Так, в ст. 15 Директивы ЕС от 17 апреля 2019 г. № 2019/790 об авторском праве и смежных правах на едином цифровом рынке было признано новое смежное право издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. При этом США отказываются предоставить аналогичную охрану, а, например, в Австралии в 2021 г. издателям прессы была предоставлена охрана в рамках законодательства о защите конкуренции.

В России гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей не имеет регулирования, которое бы

² Copyright Protections for Press Publishers. United States Copyright Office, 2022. URL: <https://www.copyright.gov/policy/publishersprotections/202206-Publishers-Protections-Study.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).

³ См.: Рынок рекламы в России в 2023 году достиг исторического рекорда. URL: <https://www.vedomosti.ru/media/articles/2024/03/26/1028036-rinok-reklami-v> (дата обращения: 31.03.2024).

соответствовало достигнутому уровню социально-экономического и технического развития. В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» подтверждается, что электронные СМИ, социальные сети стали частью повседневной жизни россиян⁴. Вместе с тем, для формирования информационного пространства знаний необходимо: совершенствовать правовое регулирование деятельности СМИ, а также таких средств доступа к информации, как, в частности, новостные агрегаторы (п. 26(р) Стратегии); принять меры поддержки печатных СМИ – п. 26(у). Кроме того, в п. 43(ж) Стратегии закреплено, что в процессе реализации национальных интересов в области цифровой экономики следует вносить в законодательство изменения, направленные на обеспечение соответствия правового регулирования темпам развития цифровой экономики.

Из сказанного следует, что в настоящее время в России необходимо разработать научно обоснованный подход к гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей, который бы отвечал вызовам цифровой эпохи.

Правоприменительный аспект. Отсутствие специальной гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их использовании новостными агрегаторами не означает, что в данной сфере нет судебной практики. Так, российские суды до сих пор не пришли к единому мнению в том, какие критерии творческого характера заголовков и информационных сообщений следует применять. Например, в одном случае суды признали объектом авторского права название книги, состоящее из шести слов, а в другом решили, что рекламное сообщение, состоящее из 111 слов, не является таким объектом. Также в судебной практике отсутствует единообразие в отношении того, следует ли признавать новостных агрегаторов информационными посредниками в смысле ст. 1253.1 ГК РФ.

⁴ О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 10.05.2017.

Доктринальный аспект. В российской цивилистике отсутствуют монографические исследования проблемы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей. Отечественными учеными не решена проблема обоснования такой охраны, не определены ее оптимальный гражданско-правовой механизм, понятие и признаки пресс-публикаций, границы соответствующего исключительного права. На сегодняшний день в российской и зарубежной цивилистике нет однозначного ответа на следующие вопросы: как пресс-публикации соотносятся с объектами авторского права, какую часть (фрагмент) пресс-публикации агрегатор новостей не вправе использовать без согласия издателя. Сложности и дискуссии в доктрине вызывает проблема критериев творчества в авторском праве применительно к текстам информационного характера, фотографическим произведениям.

Степень научной разработанности темы исследования. В настоящее время в российской юридической науке отсутствуют диссертационные работы или монографии, посвященные рассматриваемой проблеме.

Фундаментальные вопросы авторского права (системы авторских прав, понятия и признаков исключительного права, объектов и субъектов авторского права) раскрыты в работах И.А. Близнеца, В.С. Витко, Э.П. Гаврилова, В.А. Дозорцева, А.Л. Маковского, А.Г. Матвеева, М.А. Рожковой, В.С. Савиной, М.А. Федотова, Н.В. Щербак.

Проблемы охраны смежных прав в российском, зарубежном и международном праве рассматривают А.И. Абдуллин («Право интеллектуальной собственности в Европейском Союзе: генезис, унификация, перспективы развития», 2006 г.), Н.В. Бузова («Смежные права: концептуальные подходы, определение и основные характеристики», 2021 г.), А.Г. Матвеев («Природа и система смежных прав», 2020 г.), А.В. Устинова («Гражданско-правовая охрана интернет-вещания: сравнительно-правовое исследование», 2023 г.), Н.В. Щербак («Авторские и смежные права в системе интеллектуальных прав», 2022 г.).

Отдельные аспекты, касающиеся нового смежного права издателей пресс-публикаций, предоставленного Директивой ЕС № 2019/790, и обзор этой Директивы представлены в работах В.Н. Глозиной и А.А. Семеновой (2018 г.), В.И. Еременко (2019 г.), А.Р. Мухгалина (2020 г.), М.В. Шугурова (2019 г.). Проблеме реализации этого смежного права во Франции посвящена статья Н.В. Бузовой («Издатели прессы и новое смежное право во Франции», 2020 г.). Принципы деятельности новостных агрегаторов в своих работах освещают: О.Л. Алферов, Е.В. Ермаченок, А. Сенников, Н.Н. Храмова.

Различным вопросам содержания, границ и пределов исключительных прав посвящены работы А.С. Ворожевич (2021 г.), В.И. Еременко (2011 г.), В.О. Калятина (2018 г.), А.Г. Назарова (2011 г.), И.В. Овчинникова (2022 г.), К.И. Рябова (2015 г.), В.М. Сайфутдиновой (2020 г.).

Проблематику охраны пресс-публикаций в зарубежной науке исследовали: L. Bently (Л. Бентли), J. Ginsburg (Дж. Гинсбург), U. Furga (У. Фурга), S. Ricketson (с. Рикетсон), E. Rosati (Э. Росати), S. Scalzini (С. Скалзини).

В настоящей работе термины «охрана» и «защита» используются в традиционном для российской цивилистики ключе. Гражданско-правовая охрана осуществляется с помощью всей совокупности гражданско-правовых норм, обеспечивающих нормальное развитие рассматриваемых отношений. В свою очередь, гражданско-правовая защита прав – более узкое понятие, применяемое только к случаям их нарушения⁵.

Цель диссертационного исследования заключается в формировании единого научного представления о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами, включающего в себя обоснование предоставления такой охраны, определение понятия и признаков пресс-публикаций как охраняемых объектов, понятий издателей прессы и новостных агрегаторов как субъектов

⁵ См.: Российское гражданское право: учебник: в 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. 958 с. // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

онлайн-использования пресс-публикаций, признаков, содержания, границ и пределов исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций.

Для достижения данной цели в диссертации поставлены следующие **задачи:**

1) определить международно-правовые основы охраны пресс-публикаций;

2) выявить механизмы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами в зарубежных странах;

3) обосновать необходимость гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами и определить наиболее оптимальный и теоретически верный механизм такой охраны для российского гражданского права;

4) определить понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций как объектов исключительного смежного права, установить соотношение пресс-публикаций с произведениями как объектами авторского права;

5) сформулировать понятие издателя прессы и новостного агрегатора как субъектов онлайн-использования пресс-публикаций;

6) выявить признаки и содержание исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций, определить специфику этого права;

7) обосновать и сформулировать оптимальные границы исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций, выявить пределы осуществления этого права.

Объект исследования – гражданско-правовые отношения, складывающиеся в сфере использования пресс-публикаций.

Предметом исследования являются российские и зарубежные нормативные правовые акты, акты международного интеллектуального права, судебная и иная правоприменительная практика, научные труды

российских и зарубежных исследователей, посвященные гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами и гражданско-правовой охране пресс-публикаций в целом.

Методологическая основа исследования определена целью и задачами работы. Всеобщий диалектический метод позволил рассмотреть гражданско-правовую охрану пресс-публикаций в ее развитии, в контексте исторической обусловленности этой охраны социально-экономическими и технологическими условиями, во взаимосвязи и неразрывном единстве с другими институтами и конструкциями права интеллектуальной собственности. В диссертации использованы общенаучные методы познания: анализ, синтез, индукция, дедукция, обобщение, классификация, структурно-функциональный подход. Применение всеобщего диалектического метода, структурно-функционального подхода и метода экономического анализа права позволило решить задачу обоснования гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами.

В работе применены следующие специально-юридические методы исследования: формально-догматический, историко-правовой, сравнительно-правовой, системно-структурный. Формально-догматический метод использовался для анализа, выявления содержания, обобщения, систематизации нормативно-правовых предписаний. Историко-правовой метод позволил изучить эволюцию правовой охраны пресс-публикаций в международном и зарубежном праве, выявить периоды такой охраны. Значение сравнительно-правового метода состоит в анализе, сопоставлении и корректном сравнении норм международного и зарубежного права, направленных на охрану пресс-публикаций, с целью определения оптимального механизма гражданско-правовой охраны пресс-публикаций в российской правовой системе. Системно-структурный метод позволил включить институт охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей в российское интеллектуальное право как подотрасль

гражданского права, определить место указанного института в этой подотрасли.

Теоретическая основа исследования представлена научными работами таких российских ученых-юристов, как: А.И. Абдуллин, И.А. Блинец, Н.В. Бузова, В.С. Витко, А.С. Ворожечин, А.В. Волков, А.В. Габов, Э.П. Гаврилов, В.П. Грибанов, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, О.А. Зайцев, В.О. Калятин, А.Г. Карапетов, О.А. Кузнецова, О.В. Луткова, А.Л. Маковский, Е.Ю. Мартынова, А.Г. Матвеев, Е.А. Моргунова, С.Ю. Морозов, Л.А. Новоселова, И.В. Овчинников, И.А. Покровский, М.А. Рожкова, В.С. Савина, О.А. Серова, С.А. Сеницын, А.В. Устинова, М.А. Федотов, Ю.С. Харитонова, Г.Ф. Шершеневич, М.В. Шугуров, Н.В. Щербак.

В диссертации также использовались труды зарубежных ученых: L. Bently (Л. Бентли), E. Czarny-Drożdziejko, J. Ginsburg (Дж. Гинсбург), U. Furga (У. Фурга), P. Hugenholtz (П. Хугенхольц), Д. Липчик, S. Ricketson (С. Рикетсон), E. Rosati (Э. Росати), S. Scalzini (С. Скалзини), Б. Шерман.

Нормативную основу диссертации составляют: Конституция РФ, федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты РФ, международные договоры, директивы ЕС, законы зарубежных стран, относящиеся к тематике исследования.

Эмпирическая основа исследования представлена актами российских судов, актами Суда ЕС, судов США, Великобритании, Франции, другими правоприменительными актами. В диссертации присутствуют ссылки на 46 актов применения права.

Научная новизна исследования. Диссертация является первым в российской науке гражданского права монографическим исследованием, в котором сформировано единое научное представление о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами.

В диссертации сформулированы теоретические положения, впервые в российской цивилистике обосновывающие необходимость гражданско-

правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами. Доказано, что акты международного интеллектуального права не содержат положений, которые могли бы эффективно защитить интересы издателей прессы при использовании их пресс-публикаций агрегаторами новостей. В зарубежном праве прошлого и настоящего за рамками авторского права выявлено 6 различных механизмов гражданско-правовой охраны пресс-публикаций. Обосновано признание в ч. 4 Гражданского кодекса РФ исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. Определены понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций как объектов нового исключительного смежного права, установлено соотношение пресс-публикаций с произведениями как объектами авторского права. Сформулированы определения понятий издателя прессы и новостного агрегатора. Определены признаки, содержание и специфика исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций, обоснованы оптимальные границы указанного смежного права.

Научная новизна диссертационного исследования определяется следующими основными положениями, выносимыми на защиту:

1. Определено, что историю гражданско-правовой охраны пресс-публикаций следует разделить на четыре периода:

эпоха протожурналистики, предоставляющая отдельные примеры доведения новостных сообщений до публики (Античность и Средние века); в которую авторского права и иных механизмов гражданско-правовой охраны новостных материалов еще не было;

XVII–XVIII вв. – появление первых печатных газет в Европе, когда интересы издателей и авторов частично стали охраняться с помощью привилегий или патентов, но еще не законов об авторском праве;

XIX–XX вв. – активное развитие национальной и международной охраны авторских прав и Расцвет печатной прессы, когда пресс-публикации, являющиеся творческими произведениями, охраняются как объекты

авторских прав. Также в это время появляются единичные примеры национальной гражданско-правовой охраны новостных материалов, не являющихся объектами авторских прав;

начало XXI в. – падение продаж печатных газет и журналов и последующее предоставление Европейским союзом (2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций.

2. Доказано, что Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений как основополагающий акт международного авторского права не содержит положений, которые могли бы эффективно защитить интересы издателей прессы при онлайн-использовании их пресс-публикаций агрегаторами новостей. Статья 2(8) Конвенции о том, что ее охрана не распространяется на новости дня, не содержит критериев, которые позволили бы разграничить не охраняемые авторским правом новости как таковые и охраняемые статьи или их фрагменты, в которых эти новости отражены.

Ограничение исключительных авторских прав в виде обзоров печати (ст. 10(1) Бернской конвенции) не может быть применено к деятельности агрегаторов новостей: 1) агрегаторы новостей не относятся к СМИ; 2) по характеру изложения материала агрегирование новостей не является обзором печати; 3) деятельность агрегаторов новостей обычно нарушает такое условие правомерного цитирования, как указание фамилии автора использованной публикации. Ограничение в виде перепечатки статей (ст. 10bis(1) также не подходит к деятельности агрегаторов новостей: 1) согласно Бернской конвенции перепечатка статей не может осуществляться в Интернете; 2) сфера правомерной перепечатки ограничена статьями по текущим экономическим, политическим и религиозным вопросам, тогда как агрегаторы новостей используют статьи по более широкому кругу вопросов. Кроме того, правило о перепечатке статей применяется по усмотрению стран-членов Бернской конвенции. Если это ограничение признается в

законодательстве того или иного государства, то издатель прессы имеет право запретить его в отношении всех или отдельных своих статей, что, безусловно, создает дополнительную неопределенность и нестабильность правового регулирования и реализации права.

3. За рамками авторского права в зарубежных правовых системах выявлены следующие различные механизмы гражданско-правовой охраны прессы:

- краткосрочная охрана (от 16 до 48 ч.) телеграфных сообщений в трех колониях Австралии (1871 г.);

- охрана названий газет, пресс-релизов и новостей как объектов смежных прав во второй половине XX в. в отдельных странах Европы (Италия, Дания, Австрия);

- охрана квазиимущественного права на новости на основании решения Верховного Суда США 1918 г, которое сегодня утратило силу прецедента;

- предоставление Германией (2013 г.) и Европейским союзом (2019 г.) издателям прессы самостоятельного исключительного смежного права на онлайн-использование их пресс-публикаций;

- предоставление Испанией в 2014 г. издателям прессы не исключительного права, а права на получение от агрегаторов новостей справедливого вознаграждения за использование пресс-публикаций в рамках режима свободного использования контента при условии обязательного коллективного управления таким правом;

- охрана в рамках законодательства о защите конкуренции (Переговорный кодекс новостных СМИ Австралии 2021 г.).

4. Предоставление гражданско-правовой охраны прессы при их онлайн-использовании агрегаторами новостей обосновывается теорией утилитаризма (общественной пользы). В ее рамках следует выделять аргументы политического и экономического характера. Аргументами политического характера являются: развитие свободной плюралистической прессы и обеспечение достоверности информации. В международном и

европейском интеллектуальном праве эти доводы ранее не использовались для обоснования охраны авторских или смежных прав. Аргументы экономического характера – это идеи возмещения инвестиций, вложенных издателями прессы, и поощрения организационного и финансового вклада издателей прессы в производство их контента.

5. Для российского гражданского права оптимальным, последовательным и теоретически верным решением станет признание в ч. 4 Гражданского кодекса РФ исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. Доказано, что для этого в российской правовой системе сформированы все необходимые условия: 1) признание Россией вслед за континентальной Европой института прав, смежных с авторскими; 2) правотворческий и доктринальный опыт разработки и внедрения новых удачных законодательных решений в сфере права интеллектуальной собственности; 3) закрепленные в ч. 4 ГК РФ юридические конструкции исключительного права, смежных прав, которые следует использовать для создания нового права издателей пресс-публикаций; 4) положения международных договоров в сфере права интеллектуальной собственности, в которых участвует Российская Федерация, не запрещают ей устанавливать сверх минимального уровня охраны охрану новых исключительных смежных прав.

6. Обосновано, что пресс-публикация как объект нового исключительного смежного права издателей прессы – это публикация, которая:

- представляет собой самостоятельный элемент периодического печатного или сетевого издания, который может состоять как из одного, так и нескольких, как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом объектов. При этом обязательным элементом пресс-публикации является текст;

- имеет журналистский или публицистический характер. Не должны охраняться в качестве пресс-публикаций произведения, имеющие научный или академический характер;

- публикуется по инициативе редакции периодического печатного или сетевого издания, зарегистрированного в России в качестве средства массовой информации.

Установлено, что соотношение пресс-публикаций как объекта нового исключительного смежного права с произведениями-объектами авторского права может быть следующим:

- пресс-публикация состоит только из одного объекта авторского права, т.е. из литературного произведения журналистского характера;

- пресс-публикация состоит из двух и более объектов авторского права – из литературного произведения и, например, творческой фотографии/нескольких фотографий или аудиовизуального произведения и/или иных творческих объектов;

- пресс-публикация включает в себя как один или несколько объектов авторского права, так один или несколько объектов, не охраняемых авторским правом (например, нетворческий заголовок, текст, написанный искусственным интеллектом, нетворческое изображение);

- пресс-публикация состоит только из одного или нескольких объектов, которые не охраняются авторским правом.

7. В российском интеллектуальном праве под издателем прессы как обладателем нового смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций следует понимать владельца средства массовой информации, зарегистрированного в форме периодического печатного или сетевого издания, в рамках которого пресс-публикация становится доступной для всеобщего сведения.

Определение термина «новостной агрегатор», установленное в ст. 10.4 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», не может быть эффективным для гражданско-правовой

охраны прав издателей прессы, так как оно преследует публично-правовые цели. Под агрегатором новостей в интеллектуальном праве предлагается понимать лицо, которое на систематической основе воспроизводит и доводит до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме. Обосновано, что в смысле ст. 1253.1 ГК РФ агрегаторы новостей не являются информационными посредниками.

8. Исключительное смежное право на онлайн-использование пресс-публикаций является имущественным абсолютным правом. Исключение частного или некоммерческого использования из сферы действия этого права не превращает его в относительное субъективное гражданское право.

Выявлено, что по одним признакам исключительное смежное право издателей прессы родственно исключительному авторскому праву и исключительным правам на исполнения и фонограммы, а по другим признакам оно ближе исключительному смежному праву на базу данных. С одной стороны, правомочия смежного права издателей прессы на воспроизведение и доведение до всеобщего сведения и их формулировки заимствуются у исключительного авторского права и указанных основных смежных прав. Однако далее следует уточнить, что такие действия не вправе совершать агрегаторы новостей, а не вообще все другие лица. С другой стороны, небольшое число таких правомочий в составе исключительного права и отсутствие необходимости в их широком регулировании и толковании (посредством выражения «в том числе») сближают право издателей прессы с исключительным смежным правом изготовителя базы данных.

9. Оптимальный срок действия исключительного права издателей прессы на онлайн-использование пресс-публикации, по сравнению со сроками других исключительных прав, должен быть очень коротким. Обосновано, что продолжительность такого срока в течение недели (семи дней) с момента доведения пресс-публикации до всеобщего сведения будет

своего рода компромиссом между интересами издателей прессы и агрегаторов новостей.

В ст. 5 Директивы ЕС 2001/29, на которую ссылается ст. 15 Директивы ЕС 2019/790, закреплено около двадцати видов ограничений авторских и смежных прав. Доказано, что все эти ограничения либо излишни, либо не должны применяться в качестве ограничений исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций. Это связано с относительно узким содержанием рассматриваемого права, которое направлено на деятельность агрегаторов новостей, а также с очень широким его ограничением в виде частного или некоммерческого использования.

Доказано, что при установлении в ч. 4 ГК РФ содержательных ограничений смежного права издателей прессы логично использовать широкое по содержанию положение о том, что является свободным использованием пресс-публикаций частное или некоммерческое использование всеми лицами, кроме агрегаторов новостей. При этом не требуются ссылки на случаи свободного использования, предусмотренные в главе 70 ГК РФ (Авторское право).

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что его положения и выводы развивают и дополняют научную доктрину авторского права и смежных прав. Сформировано научное представление об обосновании охраны исключительного смежного права издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций. Определены объекты, субъекты, признаки, содержание и границы указанного исключительного смежного права. Положения и выводы диссертации дополняют такие разделы науки интеллектуального права, как объекты авторских и смежных прав; содержание и границы исключительных авторских и смежных прав; международная охрана авторских и смежных прав. Полученные выводы могут иметь теоретическое значение для последующих научных исследований в рассматриваемой сфере.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его положения и выводы могут быть использованы:

- в законодательной деятельности для разработки новых положений ч. 4 ГК РФ о гражданско-правовой охране пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей. По мнению автора, главу 71 ГК РФ (Права, смежные с авторскими) было бы правильно дополнить §7 «Право издателей прессы на онлайн-использование их пресс-публикаций»;

- в российской судебной практике при подготовке разъяснений о применении положений ч. 4 ГК РФ, посвященных объектам авторских прав, содержанию исключительных прав, информационным посредникам;

- в учебной деятельности для преподавания дисциплин «Право интеллектуальной собственности», «Авторское право и смежные права», «Международное интеллектуальное право», при подготовке соответствующих учебных изданий.

Степень достоверности и апробация результатов исследования. Достоверность результатов исследования подтверждается анализом широкого круга научных источников, актов российского, зарубежного и международного интеллектуального права; обращением к значимым для темы настоящей работы актам российской и зарубежной судебной практики; использованием современного комплекса подходов и методов научного исследования.

Диссертация была подготовлена и ее результаты апробированы при обсуждении на заседании кафедры гражданского права Пермского государственного национального исследовательского университета. Основные научные результаты диссертации нашли отражение в восьми научных статьях автора, пять из которых опубликованы в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, рекомендованных ВАК при Минобрнауки РФ. Отдельные положения диссертации были предметом обсуждения на следующих научно-практических конференциях различного уровня: XVII Международная научно-практическая конференция

«Наука XXI века: вызовы, становление, развитие» (18 апреля 2024 г., г. Петрозаводск); I Международная научно-практическая конференция «Цифровые технологии и право» (23 сентября 2022 г., г. Казань); XXVI Международная научно-практическая конференция «Современная наука: Актуальные вопросы, достижения и инновации» (25 августа 2022 г., г. Пенза); II Международная научно-практическая конференция «Цифровизация как новая парадигма развития» (11 января 2022 г., г. Петрозаводск).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования: диссертация состоит из введения, трех глав, разделенных на семь параграфов, заключения и списка использованных источников.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обоснована актуальность темы исследования, показана степень ее разработанности, определены цель, задачи, объект и предмет, методологические и теоретические основы диссертационного исследования, его научная новизна, теоретическая и практическая значимость, изложены основные положения, выносимые на защиту, а также формы апробации результатов проведенного исследования.

Первая глава «Теоретические основы цивилистического исследования правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе «Международно-правовые основы охраны пресс-публикаций» исследуются международные конвенции и проекты международных соглашений, в которых предполагалось установить эффективную охрану интересов издателей новостей.

В начале параграфа рассматривается история прессы с точки зрения возможности предоставления правовой охраны новостным и другим

материалам, публикуемым в газетах и журналах. Впервые в российской цивилистике выделяются четыре периода этой истории.

Далее в результате анализа международных многосторонних конвенций сделан вывод, что только в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. установлены положения, касающиеся правил юридической охраны публикаций в прессе. В работе дан подробный анализ этих положений. Однако Бернская конвенция как основополагающий документ международного авторского права не содержит норм, которые могли бы эффективно защитить интересы издателей прессы при использовании их пресс-публикаций агрегаторами новостей. Диссертантом обосновано, что Бернская конвенция недостаточно охраняла интересы таких издателей и в доцифровую эпоху. По этой причине участники международного сообщества пытались в XX в. установить охрану интересов издателей газет посредством иных институтов и соглашений в сфере права интеллектуальной собственности.

Первым из таких многосторонних договоров стала Парижская конвенция по охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г. При пересмотрах Конвенции в 1925 и 1934 годах отдельными ее участниками было высказано предложение о защите интересов владельцев газет и новостных агентств через поправки в ст. 10.bis, которая обязывает государства Союза обеспечить эффективную защиту от недобросовестной конкуренции. Это предложение не нашло поддержку по той причине, что новости не соответствуют характеру объектов Парижской конвенции.

Рассматривается предложение по охране прав издателей прессы, сделанное в ходе совещания, которое было организовано в рамках Бернского союза в 1939 г. в городе Самедан (Швейцария). Экспертами были разработаны 4 проекта договоров, посвященных охране: 1) прав исполнителей и изготовителей звукозаписей; 2) прав организаций радиовещания; 3) прав издателей прессы; 4) права следования. Первые две группы прав в будущем нашли охрану в Римской конвенции 1961 г. Право

следования позже было признано в Бернской конвенции (ст. 14ter). Однако международной конвенции по охране прав издателей прессы заключено так и не было.

Второй параграф «Гражданско-правовая охрана пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами в зарубежных странах» посвящен анализу гражданско-правовых механизмов охраны прав издателей прессы в ведущих (с точки зрения рассматриваемой темы) зарубежных правовых системах.

В доцифровую эпоху отдельные зарубежные государства предоставили за рамками авторского права следующие виды гражданско-правовой охраны интересов издателей новостного контента. В 1871 г. три колонии Австралии – Виктория, Южная Австралия и Западная Австралия приняли законы, направленные на краткосрочную охрану телеграфных сообщений. Формально это было авторское право продолжительностью от 16 до 48 часов. Но по своей природе это была охрана, дополняющая авторское право. Например, Закон штата Виктория «Об обеспечении в определенных случаях права собственности на телеграфные сообщения» содержал положение, согласно которому если какое-либо лицо публикует в любой газете любое сообщение, отправленное по электрическому телеграфу из любого места за пределами австралийских колоний, то никакое другое лицо не имеет права без письменного согласия первого лица распечатывать и публиковать такое сообщение в течение 24 часов с момента его первой публикации. Этот закон перестал действовать 31 декабря 1872 г. **В XX в. Италия, Австрия, Дания установили смежно-правовую охрану названиям газет, новостным сообщениям, пресс-релизам.** В 1918 г. Верховный Суд США в деле «Международная служба новостей против Ассошиэйтед Пресс» предоставил новостному агентству квазиимущественное право на новости. Сегодня из-за произошедших за 100 лет больших изменений в законодательстве и прецедентах Верховного Суда, решение 1918 г. не имеет силы прецедента.

В цифровую эпоху Германия в 2013 г. установила новое исключительное смежное право издателей печатной продукции (п. 1 ст. 87f Закона об авторском праве и смежных правах). В целом, идея германского подхода была заимствована в ст. 15 Директивы ЕС № 790/2019. В 2014 г. охрану прав издателей новостей установила Испания. Этот пример интересен тем, что в рамках закона об авторском праве был выбран иной гражданско-правовой механизм охраны. Издателям прессы было предоставлено не исключительное право, а право на получение от агрегаторов новостей справедливого вознаграждения за использование пресс-публикаций, которое по смыслу пункта 2 ст. 32 Закона об интеллектуальной собственности отнесено к свободному использованию контента. В 2021 г. в Австралии был принят так называемый Переговорный кодекс новостных СМИ, согласно которому определенные уполномоченным органом цифровые платформы должны платить австралийским СМИ за ссылки на их контент.

В третьем параграфе «Обоснование гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами» рассматриваются аргументы, как подтверждающие, так и опровергающие необходимость такой охраны в современных условиях.

Предлагая создать новое смежное право издателей прессы, Европейская комиссия исходила из того, что 57% пользователей читают прессу в социальных сетях и агрегаторах новостей, а 47% граждан читают фрагменты новостей и не переходят на сайт газеты-источника. В свою очередь, аргументируя свободу агрегирования материалов прессы, новые игроки цифровой эпохи отмечали, что их деятельность является не только законной, но и полезной для облегчения доведения материалов до читателей. В работе обосновано, что ущерб, который агрегаторы новостей причиняют издателям пресс-публикаций, превышает пользу, которую первые субъекты косвенно приносят вторым.

Диссертантом обосновано, что установление в России гражданско-правовой охраны прав издателей прессы при онлайн-использовании их

пресс-публикаций является целесообразным и будет содействовать снижению дисбаланса, который заключается в том, что рост доходов от рекламы, которые получают крупнейшие интернет-платформы, и рост рынка интернет-рекламы в целом не сопровождаются таким же активным ростом доходов издателей прессы. Доказано, что предоставление гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании агрегаторами новостей обосновывается теорией утилитаризма (общественной пользы). В ее рамках выделены и проанализированы аргументы политического и экономического характера.

Сделан вывод, что оптимальным и правильным решением проблемы гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании новостными агрегаторами станет признание исключительного смежного права издателей пресс-публикаций и дополнение главы 71 ГК РФ (Права, смежные с авторскими) новым §7 об этом праве.

Вторая глава «Объекты и субъекты прав на пресс-публикации при их онлайн-использовании новостными агрегаторами» включает в себя два параграфа.

В первом параграфе «Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций» рассматриваются проблемы определения пресс-публикаций как объекта права издателей прессы согласно Директиве ЕС № 2019/790 и как нового для российской цивилистики объекта смежного права.

Определение пресс-публикаций изложено в Директиве № 2019/790 очень широко в том смысле, что оно дает основание сделать вывод, что этот объект всегда или почти всегда включает в себя объекты авторского права. Прежде всего, об этом говорит выражение ст. 2 «состоящий в основном из литературных произведений журналистского характера». В период расцвета печатной прессы трудно было себе представить, что литературное журналистское произведение, в отличие от заголовков или сообщений о фактах, не охраняется авторским правом. Однако сегодня уже каждому доступны сервисы искусственного интеллекта, которые по заданию

пользователя создают различные новостные материалы и обзоры. Кроме того, пресс-публикации часто включают в себя фотографии. Но и здесь сегодня возникает ряд вопросов о том, все ли фотографии охраняются авторским правом. В работе анализируется современная российская судебная практика на предмет критериев творчества, которые применяются к названиям произведений, новостным сообщениям, фотографиям.

В результате анализа права ЕС, российской и зарубежной судебной практики и цивилистической доктрины (в том числе по проблеме авторского права и искусственного интеллекта) автором сделан вывод, что соотношение пресс-публикаций как объекта нового смежного права с произведениями-объектами авторского права сегодня может быть следующим: 1) пресс-публикация состоит только из одного объекта авторского права, т.е. из литературного произведения журналистского характера; 2) пресс-публикация состоит из двух и более объектов авторского права – из литературного произведения и, например, творческой фотографии/нескольких фотографий или аудиовизуального произведения и/или иных творческих объектов; 3) пресс-публикация включает в себя как один или несколько объектов авторского права, так один или несколько объектов, не охраняемых авторским правом (например, нетворческий заголовок, текст, написанный искусственным интеллектом, нетворческое изображение); 4) пресс-публикация состоит только из одного или нескольких объектов, которые не охраняются авторским правом.

По мнению диссертанта, пресс-публикацию в российском интеллектуальном праве некорректно определять через сборник, составное произведение или литературное произведение. Указание на все эти объекты создает неверную отсылку к авторскому праву. Пресс-публикацию как объект смежного права издателей прессы предлагается определить через родовое понятие «публикация». Сформулированы признаки охраноспособности рассматриваемого объекта. Пресс-публикация: 1) представляет собой самостоятельный элемент периодического печатного или

сетевого издания, который может состоять как из одного, так и нескольких, как охраняемых, так и не охраняемых авторским правом объектов. При этом обязательным элементом пресс-публикации является текст; 2) имеет журналистский или публицистический характер и нацелена на предоставление обществу информации. Не должны охраняться в качестве пресс-публикаций произведения, имеющие научный или академический характер; 3) публикуется по инициативе редакции периодического печатного или сетевого издания, зарегистрированного в России в качестве средства массовой информации.

В завершение параграфа рассмотрен проблемный для европейского права вопрос об охране частей или фрагментов пресс-публикаций. Обосновывается подход, согласно которому агрегаторы новостей не вправе без согласия издателей прессы использовать заголовки или иные части пресс-публикаций, длина которых составляет более 6 слов.

Во втором параграфе «Издатели прессы и новостные агрегаторы как субъекты онлайн-использования пресс-публикаций» речь идет о двух основных видах субъектов гражданско-правовых отношений, возникающих в связи с онлайн-использованием пресс-публикаций агрегаторами новостей.

Определяя понятие и гражданско-правовой статус издателей прессы как обладателей нового смежного права, диссертант обращается к Закону РФ «О средствах массовой информации» и считает правильным признать таким субъектом владельца периодического печатного или сетевого СМИ. Понимать под издателем прессы само СМИ неверно, так как в российском законодательстве оно не является субъектом права. Фактически сегодня агрегаторы новостей используют новостной контент из разных источников, к которым относятся СМИ, различные сайты компаний, не являющиеся СМИ, блоги, социальные сети, телеграм-каналы. Развитие профессиональной журналистики и прессы – это прежде всего развитие СМИ. Поэтому представляется верной идея о том, что новое право издателей прессы должно

поддержать именно печатные и сетевые СМИ, а не всех субъектов-источников информации в цифровой среде.

Проанализировав определение понятия «новостной агрегатор», установленное в Федеральном законе «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», диссертант соглашается с подходом этого Закона, что в публично-правовом смысле нужно различать агрегатор новостей как объект и владельца такого агрегатора как субъекта правоотношений. Вместе с тем, ч. 4 ГК РФ, в которую постепенно включаются положения о специальных субъектах цифровой сферы, не следует примеру указанного Федерального закона и не разграничивает владельцев информационных сервисов и сами эти сервисы. Например, в ст. 1253.1 ГК РФ в качестве субъекта права имеется в виду информационный посредник, а не владелец соответствующих сервисов. Поэтому при включении в ч. 4 ГК РФ норм об охране прав издателей пресс-публикаций целесообразно следовать традиции гражданского, а не информационного права и, имея в виду новостных агрегаторов как субъектов права, использовать термин «агрегатор новостей», а не «владелец агрегатора новостей».

В результате исследования признаков деятельности по агрегированию новостей под агрегатором новостей в интеллектуальном праве предлагается понимать лицо, которое на систематической основе воспроизводит и доводит до всеобщего сведения собираемые им из других различных источников пресс-публикации или их части в виде структурированной новостной ленты или в иной аналогичной форме.

В параграфе также рассматривается вопрос о том, следует ли признавать новостных агрегаторов информационными посредниками в смысле ст. 1253.1 ГК РФ.

Третья глава «Исключительное смежное право на онлайн-использование пресс-публикаций» состоит из двух параграфов.

Первый параграф «Признаки и содержание исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций» посвящен исследованию признаков и определению содержания рассматриваемого права.

Отмечается, что исключительное право издателей прессы обладает следующими важнейшими признаками: 1) имущественный; 2) абсолютный; 3) срочный характер. При этом исключение частного или некоммерческого использования из сферы действия этого права не превращает его в относительное гражданское право или в какой-то новый тип абсолютных прав. Безусловно, обладателю исключительного авторского права, по сравнению с правом издателей пресс-публикаций, противостоит гораздо более широкий круг обязанных лиц, которые не имеют права использовать произведение без согласия правообладателя или разрешения закона. Однако, по мнению диссертанта, в абсолютном праве управомоченному лицу противостоят не вообще абсолютно все третьи лица, а неопределенный круг этих лиц.

Содержание исключительного смежного права на онлайн-использование пресс-публикаций выражается в таких способах использования этих объектов, которые разрешены правообладателю и запрещены для всех других лиц, осуществляющих деятельность по агрегированию новостей. В континентальной традиции авторского права и смежных прав этим действиям соответствуют исключительное право на воспроизведение и исключительное право на доведение до всеобщего сведения. В свою очередь, международно-правовой основой такого подхода является Договор ВОИС об авторском праве от 20 декабря 1996 г. При дополнении ч. 4 ГК РФ положениями о новом смежном праве издателей прессы в статью о соответствующем исключительном праве следует включить пункты о таких способах использования, как воспроизведение и доведение до всеобщего сведения. Отмечается, что европейские законодатели используют стандартные формулировки права на доведение до всеобщего сведения. И

только потом уточняют, что это право издателей прессы направлено против не вообще любых третьих лиц, а против поставщиков услуг информационного общества.

В работе сделан вывод, что по одним признакам исключительное смежное право издателей прессы родственно исключительному авторскому праву и исключительным правам на исполнения и фонограммы, а по другим признакам оно ближе исключительному смежному праву на базу данных.

Во втором параграфе «Границы и пределы осуществления исключительного смежного права на онлайн-использование пресспубликаций» определяются временные, территориальные, объектные и содержательные границы нового смежного права издателей прессы, а также рассматривается проблема определения пределов осуществления этого права.

Отмечается, что границы исключительного права представляют собой сферу контроля правообладателя над объектом этого права в рамках определенных координат. Говоря о пределах осуществления исключительного права, диссертант разделяет точку зрения, согласно которой они являются инструментом, который запрещает конкретные практики осуществления указанного права, противоречащие его функциям или назначению.

Временные границы исключительного права издателей прессы стали самым неоднозначным пунктом при принятии ст. 15 Директивы ЕС № 2019/790. В результате консенсус был найден на двухлетний срок действия этого права. По мнению диссертанта, при определении оптимального срока действия рассматриваемого исключительного права необходимо учитывать специфику охраняемого объекта. Исходя из этого такой срок явно не должен исчисляться годами. Обосновано, что продолжительность срока действия нового смежного права в течение семи дней будет своего рода компромиссом между интересами издателей прессы и агрегаторов новостей.

В авторском праве и смежных правах содержательные границы выражаются в многочисленных ограничениях исключительных прав или

случаях свободного использования. С одной стороны, в ст. 15 Директивы ЕС № 2019/790 говорится, что предоставляемые права не распространяются на частное или некоммерческое использование отдельными пользователями. Сделан вывод, что само по себе это положение вносит новизну в авторское право и смежные права. Другие исключительные авторские и смежные права не имеют такого рода широких ограничений. С другой стороны, п. 3 ст. 15 Директивы отсылает к другим директивам ЕС, в одной из которых установлено около 20 видов ограничений авторских и смежных прав. В результате анализа всех этих ограничений доказано, что все они либо излишни, либо не должны применяться в качестве ограничений исключительного права на онлайн-использование пресс-публикаций. Это связано с относительно узким содержанием рассматриваемого права, которое направлено на деятельность агрегаторов новостей, а также с очень широким его ограничением в виде частного или некоммерческого использования.

Рассматривая проблему пределов осуществления нового исключительного права на пресс-публикации, диссертант отмечает, что о ней можно говорить в узком и широком смыслах. Пределы осуществления субъективного гражданского права, понимаемые в узком смысле, определяются различными способами применительно к конкретным видам таких прав. В свою очередь, широкий смысл этой проблемы выражается в наличии общих правил правомерного поведения, к числу которых относятся п. 4 ст. 1 и ст. 10 ГК РФ. Высказывается мнение, что сегодня, когда в России отсутствует гражданско-правовая охрана исключительного смежного права издателей прессы невозможно заранее точно определить, какие именно примеры поведения правообладателей представляют собой выход за пределы осуществления их права.

В завершение параграфа отмечается, что непродолжительный опыт европейских государств по охране нового смежного права позволяет говорить о том, что в рассматриваемых отношениях недобросовестно ведут себя не издатели прессы, а, скорее, агрегаторы новостей. Эта проблема

рассмотрена на примере Франции, которая стала первым государством-членом ЕС, имплементировавшим положения Директивы ЕС о правах издателей прессы в свое законодательство.

В заключении сформулированы основные выводы диссертационного исследования.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для опубликования результатов диссертационных исследований:

1. Старков, А. В. Международно-правовые основы охраны новостей и пресс-публикаций / А. В. Старков // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2024. – № 2. – С. 57-65. (0,8 п.л.).

2. Старков, А.В. Права правообладателей и пользователей на использование пресс-публикаций в сети интернет / А. В. Старков // Проблемы права. – 2023. – № 4 (92). – С. 42-47. (0,7 п.л.).

3. Старков, А.В. Понятие и условия охраноспособности пресс-публикаций / А. В. Старков // Проблемы права. – 2023. – № 4 (92). – С. 26-32. (0,55 п.л.).

4. Старков, А.В. Пределы осуществления и границы исключительных прав на использование пресс-публикаций в сети интернет / А. В. Старков // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. – 2023. – Т. 2. № 4 (106). – С. 47-54. (0,6 п.л.).

5. Старков, А.В. Определение правовой природы пресс-публикаций в сети Интернет как объектов гражданско-правовой охраны / А. В. Старков // Проблемы права. – 2023. – № 1 (89). – С. 25-30. (0,55 п.л.).

Материалы международных и всероссийских научно-практических конференций:

6. Старков, А.В. Гражданско-правовая охрана прав издателей новостей в Австралии и США / А. В. Старков // Наука XXI века: вызовы, становление, развитие: сборник статей XVII Международной научно-практической конференции (18 апреля 2024 г.). – Петрозаводск: МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. – С. 64-68. (0,3 п.л.).

7. Старков, А.В. Эволюция концепции правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании / А. В. Старков // Цифровые технологии и право: сборник научных трудов I Международной научно-практической конференции (г. Казань, 23 сентября 2022 г.) / под ред. И. Р. Бегишева, Е. А. Громовой, М. В. Залоило, И. А. Филиповой, А. А. Шутовой. В 6 т. Т. 5. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. – С. 279-283. (0,3 п.л.).

8. Старков, А.В. Юридическое обоснование гражданско-правовой охраны пресс-публикаций при их онлайн-использовании / А. В. Старков // Современная наука: актуальные вопросы, достижения и инновации: сборник статей XXVI Международной научно-практической конференции. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2022. – С. 83-86. (0,35 п.л.).